

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А. Н. Тарбагаев

подпись

« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Реабилитация нацизма (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ)

тема работы

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Качина Н. В.
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Дяченко А. В.
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Обоснованность криминализации реабилитации нацизма (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ).....	5
Глава II. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма.....	26
2.1. Объективные признаки реабилитации нацизма.....	26
2.2. Субъективные признаки реабилитации нацизма.....	55
Заключение.....	61
Список использованных источников	64

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ст. 354.1 была внесена в Уголовный кодекс РФ по правовым меркам сравнительно недавно, а именно в 2014 году. В связи с небольшим временным сроком тема реабилитации нацизма остаётся малоизученной в теории уголовного права, а принятые 7 лет назад новеллы по-прежнему вызывают множество проблем в процессе их применения. Практика возбуждения и расследования уголовных дел по исследуемой статье с дальнейшим привлечением виновных лиц к ответственности вызывает бурный общественный резонанс, поскольку действующая редакция норм ч. 1 ст. 354.1 УК РФ критикуется подавляющим большинством представителей юриспруденции и исторических наук, усматривающих в существовании такого уголовно-правового запрета ограничение права на свободу слова и возможность всесторонних научных исследований Второй мировой войны. Критическому разбору в рассматриваемой статье подвергается буквально всё, начиная с её наименования и используемых в диспозиции формулировок и заканчивая её несоответствием базовым принципам криминализации. Но, несмотря на огромный пласт проблем, реабилитация нацизма как преступление продолжает существовать, а в 2020 году судами было вынесено рекордное в сравнении с предыдущими годами количество обвинительных приговоров по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ¹. Учитывая изложенное, дальнейшее изучение данной нормы необходимо и актуально для разрешения всех правовых сложностей.

Целью выпускной квалификационной работы является всестороннее изучение положений ч. 1 ст. 354.1 УК РФ с точки зрения обоснованности криминализации описанных в ней деяний, её уголовно-правового характера, качества юридической техники, соответствия нормативным актам, имеющим высшую юридическую силу, положениям самого Уголовного кодекса РФ, а также правилам русского языка.

---

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Исходя из цели, к **задачам** выпускной квалификационной работы относятся: 1) изучение вопроса обоснованности уголовно-правового запрета реабилитации нацизма с точки зрения основных принципов криминализации деяний; 2) рассмотрение практики международных судебных органов по аналогичным деяниям, схожим с реабилитацией нацизма; 3) анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, относительно всех субъективных и объективных признаков; 4) исследование судебной практики национальных судов Российской Федерации по делам о реабилитации нацизма.

Объектом выпускной квалификационной работы являются правоотношения, возникающие в связи с совершением реабилитации нацизма в любой запрещенной уголовном законом форме.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают уголовно-правовые нормы, научная литература и судебная практика, связанные с исследуемыми вопросами по реабилитации нацизма.

Теоретическую базу данного исследования составляют работы следующих правоведов-теоретиков: Н. Н. Бугера, Н. А. Егорова, Е. В. Епифанова, А. Ю. Иванов, А. И. Коробеев, В. Н. Кудрявцев, М. Г. Левандовская, М. Ю. Осипов, Ю. А. Пермяков, Л. М. Прокументов, С. В. Розенко, В. В. Романова, Ф. Н. Сотсков, А. А. Турышев.

Эмпирическую базу выпускной квалификационной работы составили постановления Европейского суда по правам человека, решения Комитета по правам человека ООН, а также приговоры судов Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Обоснованность криминализации реабилитации нацизма (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ)

Одним из поводов для дискуссий относительно введения в Уголовный кодекс РФ ст. 354.1 стал вопрос обоснованности криминализации описанных в диспозиции деяний, обобщенно названных «реабилитация нацизма». Криминализация представляет собой процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых². Единое определение понятия «основания криминализации» в теории уголовного права отсутствует, обобщая же множество предложенных трактовок, основания криминализации можно определить как совокупность обстоятельств, обуславливающих необходимость введения уголовно-правового запрета на совершение определенного деяния.

Ещё одной категорией в системе криминализации, тесно связанной с понятием оснований, являются принципы криминализации. В. Н. Кудрявцев определяет его как «научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяний³». Взаимодействие принципов и оснований криминализации ученый видит в том, что первые являются отражением в общественном сознании в виде системы правил и критериев криминализации всех внутренних свойств вторых и их связей между собой. Таким образом, формируется единая взаимосвязанная система, в которой основания криминализации как совокупность определенных фактов, явлений и тенденций социальной

---

² Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 59.

³ Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 208.

реальности оцениваются за счёт выработанных принципов, позволяющих рассмотреть все основания в целом, в их взаимозависимости и взаимообусловленности, и только применение всей системы принципов в ходе такой оценки деяния может создать достаточное обоснование для его криминализации⁴.

В своей монографии В. Н. Кудрявцев дифференцирует принципы криминализации на две основные группы:

1) социальные и социально-психологические принципы, обеспечивающие «социальную адекватность» и допустимость криминализации с точки зрения основных характеристик общественной жизни и её процессов;

2) системно-правовые принципы, определяемые требованием внутренней логической непротиворечивости норм уголовного права между собой, с нормами других отраслей, материальных и процессуальных норм.⁵

К первой группе принципов криминализации относятся:

- 1) принцип общественной опасности;
- 2) принцип относительной распространенности деяния;
- 3) принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации;
- 4) принцип уголовно-политической адекватности криминализации.

Вторая группа принципов включает в себя:

- 1) общеправовые системные принципы криминализации:
  - принцип конституционной адекватности;
  - принцип системно-правовой непротиворечивости криминализации конкретного деяния;
  - принцип международно-правовой необходимости и допустимости криминализации;

---

⁴ Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 209.

⁵ Указ. соч. С. 210.

- принцип процессуальной осуществимости преследования.

2) уголовно-правовые системные принципы криминализации:

- принцип беспробельности закона и неизбыточности запрета;

- принцип определенности и единства терминологии;

- принцип полноты состава;

- принцип экономии репрессии.

Далее применительно к криминализации реабилитации нацизма будут рассмотрены лишь основные из сформулированных В. Н. Кудрявцевым принципов.

Подробный анализ категории общественной опасности наиболее часто встречается в научных работах, посвященных вопросу криминализации и её оснований. Профессор А. И. Коробеев отмечал, что «грань между преступным и непроступным настолько тонка, что переход от допреступного поведения к уголовно наказуемому может быть правильно объяснен и понят только с позиции рассмотрения общественной опасности как общего свойства всех видов правонарушений⁶». Аналогичным образом выделяет среди прочих принципов криминализации общественную опасность и сам В. Н. Кудрявцев, что, тем не менее, не способствует устранению всех имеющихся сложностей при исследовании данной категории, вызванных неоднозначностью её понимания и сложностью оценки, которая уж точно не может иметь сугубо формальный характер.

Криминализация деяния характеризует его как преступное, соответственно, такое деяние должно соответствовать всем признакам преступления, установленным в ст. 14 УК РФ. Общественная опасность, лежащая в основе криминализации, как раз таки и является одним из материальных признаков преступления. За отсутствием его легального

---

⁶ Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 70.

толкования следует обратиться к доктринальным уголовно-правовым исследованиям, в которых к под общественной опасностью понимается «внутреннее свойство деяния, выраженное в объективной способности деятельности человека причинить или создать угрозу причинения вреда, которое находит свою юридическую оценку в запрете совершения под угрозой наказания⁷».

В качестве критериев общественной опасности в объективном смысле в законодательстве и уголовно-правовой доктрине выделяются такие показатели как характер и степень. Различие данных критериев традиционно обозначают так, что характер являет собой качественное выражение общественной опасности, а степень – количественное⁸. В целом точки зрения исследователей вопроса характера и степени общественной опасности деяний сходятся с позицией Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которой характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления, а при учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

В свою очередь степень общественной опасности, как указывает Пленум Верховного Суда РФ, устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от конкретной формы вины. При определении степени общественной опасности преступления также учитываются обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному

---

⁷ Сотсков Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2009. С. 16.

⁸ Епифанова Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. М., 2012. С. 5.

преступлению⁹.

Таким образом, характер общественной опасности деяния определяется законодателем путём установления уголовно-правового запрета на его совершение, а степень общественной опасности подлежит исследованию правоприменителем с учетом всех особенностей конкретного деяния с целью назначения индивидуализированного наказания. Из этого следует, что именно характер общественной опасности как качественная величина оценивается с целью решения вопроса криминализации деяния.

При определении характера общественной опасности деяния Пленум Верховного Суда РФ постановляет прежде всего иметь в виду направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред, то есть на объект и объективную сторону содеянного. Данная позиция соотносится с одной из предлагаемых в теории уголовного права точек зрения, согласно которой общественная опасность преступления определяется лишь исходя из объекта посягательства, рассматриваемого как общественные отношения, на которые направлено посягательство, и его объективной стороной, что видится наиболее верным по следующей причине.

Субъект и субъективная сторона сами по себе напрямую общественную опасность не определяют, поскольку как таковые особенности форм вины и других элементов, связанных с психическим отношением лица к совершенному им деянию, а также признаки лица, совершившего это деяние (возраст, вменяемость и пр.), это свойство не повышают и не понижают¹⁰. К примеру, одинаковый вред причиняют внешне одинаковые деяния, совершенные как вменяемым, так и невменяемым лицом, как лицом, достигшим возраста уголовной

---

⁹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932.

¹⁰ Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 86.

ответственности, так и не достигшим, как при наличии вины, так и при её отсутствии. Разница лишь в том, что при указанных особенностях субъекта или субъективной стороны деяние в принципе не наказуемо, но не в силу отсутствия общественной опасности, которая сохраняется в связи с причинением вреда охраняемым уголовным законом ценностям, а в силу действия иных факторов, являющихся основанием для освобождения от уголовной ответственности. Аналогичным образом можно сделать вывод и об особенностях субъекта и субъективной стороны, которые не исключают уголовной ответственности – тот или иной набор индивидуальных признаков лица, совершившего преступление, и его психического отношения к содеянному не предопределяет категорию общественной опасности, которая проявляется через внешнее выражение деяния.

Резюмируя всё вышесказанное, первостепенное значение при исследовании вопроса обоснованности криминализации реабилитации нацизма в том виде, в каком это представлено в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, имеет анализ объекта и объективной стороны данного деяния как определяющих его общественную опасность. Подробное рассмотрение данных элементов состава будет представлено в следующей главе.

Вторым принципом криминализации из группы социальных и социально-психологических является принцип относительной распространенности деяния. В содержании данного принципа усматриваются две позиции. С одной стороны есть нижний количественный предел, который заключается в том, что деяние, относимое к разряду преступлений, должно обладать свойством прецедента, то есть иметь возможность повторения в будущем, быть более или менее распространенным, а не случайным, единичным, иначе установленный уголовно-правовой запрет будет бессмысленным в силу отсутствия регулятивного значения, поскольку нормы уголовного права содержат в себе правило общего характера, рассчитанное не на

единичное, а на неоднократное применение¹¹.

С другой стороны устанавливается и некоторый верхний количественный предел, суть которого во вредности криминализации чрезмерно распространенных деяний с точки зрения достижения целей уголовного закона, поскольку уголовная юстиция не всемогуща, и элементарно отсутствует возможность привлечения к ответственности хотя бы большинства из лиц, совершающих соответствующее деяние, и уголовная кара приобретает характер чистого случая, «что противоречит не только реальной эффективности нормы, но и представлениям людей о справедливости¹²». Помимо этого, всеобщее или чрезвычайно широкое распространение деяния, подлежащего криминализации, в конечном счете даже при наличии общественной опасности, перестает носить характер поведения, отклоняющегося от социальных норм¹³.

Конечно, распространенность является свойством оценочным, которое невозможно предопределить исходя из каких-либо точных количественных значений. Тем не менее, одинаковым образом препятствуют криминализации как то, что деяние носит элемент случайности и практически не повторяется, так и чрезмерная степень распространенности деяния, при которой даже учесть все его случаи не представляется возможным, не говоря о реакции по крайней мере на большую часть из этих случаев мерами уголовно-правового воздействия. Обе указанных препоны являются теми самыми нижними и верхними границами рассматриваемого принципа. Для определения того, насколько принцип относительной распространенности деяния был соблюден при установлении уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, следует обратиться к тем политическим предпосылкам и

---

¹¹ Прокументов Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 89

¹² Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 219.

¹³ Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 57.

законодательным процессам, которые предшествовали введению ст. 354.1 в Уголовный кодекс РФ.

Правовым предвестником криминализации нацизма российским законодателем было принятие Модельного закона «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»¹⁴ Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в 2012 году. Данный акт стал некоторым образцом, минимальным ориентиром того, что членам СНГ следует считать реабилитацией нацизма и как ей противодействовать на внутригосударственном уровне. Названный Модельный закон в преамбуле указывает, что установленные в его статьях правовые и организационные основы борьбы с действиями по реабилитации нацизма должны быть соблюдены и развиты в других нормативно-правовых актах, то есть в актах национальных. Одним из способов такой борьбы статья 23 Модельного закона устанавливает привлечение виновных лиц к административной или уголовной ответственности, что задавало вектор парламентам государств-членов СНГ законодательно принять соответствующие нормы при их отсутствии на основе понимания реабилитации нацизма и связанных с ним дефиниций в тексте данного межгосударственного акта.

Необходимость данного Модельного закона, ставшего катализатором для принятия 128-ФЗ от 05.05.2014¹⁵, которым в УК РФ была введена статья 354.1, на пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ объяснял член Постоянной комиссии ассамблеи по политическим вопросам и международному сотрудничеству Борис Шпигель. Из его выступления можно выделить

---

¹⁴ Модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» [Электронный ресурс] : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ № 37-18 от 17.05.2012 // Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/66/854>.

¹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162575.

следующие аргументы, доказывающие обоснованность принятия указанного Модельного закона и внесение на его основе новелл во внутреннее законодательство в дальнейшем:

1) усиление радикализма неонацистских организаций, политического влияния правого радикализма;

2) возрастание масштабов пересмотра итогов Второй Мировой войны и выводов Нюрнбергского трибунала, включая вопрос ответственности Германии и Советского Союза за начало войны;

3) форсирование процесса героизации нацизма в восточно-европейских странах и странах Балтии вкупе с поддержкой на уровне властей.

Подводя итог всем представленным аргументам, Борис Шпигель в завершение заявил, что лейтмотивом принятия модельного законодательного акта был некоторый «заслон для всего постсоветского пространства, который бы поставил «заслон проникновению на территорию СНГ праворадикальной идеологии, которая сегодня проявляется в ряде стран Восточной Европы¹⁶». Пожалуй, именно это выражение наиболее точно систематизирует в единое целое ранее обозначенные причины принятия рассматриваемого Модельного закона - превенция деяний, распространенных в Восточной Европе, которые государства СНГ квалифицируют как реабилитацию нацизма, на территории самого СНГ.

К такой логической конструкции есть важный вопрос – является ли распространенность деяния на территории соседних государств (где оно даже не является наказуемым), имеющих свои особенности правовой и политической системы, менталитета, уровня правосознания и исторической идентичности населения, достаточным основанием для криминализации этого деяния в пределах государства собственного?

---

¹⁶ Российские сенаторы представили модельные законы, актуальные для всех стран СНГ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/15635>.

Принцип относительной распространенности деяния из выступления Бориса Шпигеля не прослеживается, ни на какую тенденцию схожей реабилитации нацизма на территории СНГ вообще и Российской Федерации в частности им не указывается, содержатся лишь указания на подобные действия, совершаемые в «ряде стран Восточной Европы и Балтики». Для разрешения сложившегося противоречия целесообразно обратиться к законодательным процессам в России, предшествовавшим введению в УК РФ статьи 354.1 «Реабилитация нацизма».

Первый проект федерального закона, на основании которого УК РФ должен был дополниться ст. 354.1, был внесен в Государственную Думу ещё 6 мая 2009 года¹⁷. В связи с последующей редакцией его текста, к данному законопроекту имели отношение две Пояснительные записки – от 2009¹⁸ и от 2014 года¹⁹. Необходимость установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в этих документах объясняется за счёт отсылки к законодательству ряда европейских государств (Германия, Австрия, Франция, Италия, Бельгия), где подобные нормы уже давно существуют, а также указанием на тяжесть самих действий по реабилитации нацизма ввиду их посягательства на международный мир и безопасность человечества.

Относительно первого аргумента следует отметить, что наличие уголовной ответственности за определенные деяния в законодательстве других государств является сомнительным тезисом в пользу криминализации тех же деяний, поскольку в первую очередь следует учитывать именно внутринациональные особенности и общественные

---

¹⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 197582-5 по состоянию на 06.05.2009 // Режим доступа: <http://base.garant.ru/58069989>.

¹⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 197582-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по состоянию на 06.05.2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/58069990>.

¹⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 197582-5 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по состоянию на 11.03.2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5>.

потребности конкретного государства. Если реабилитация нацизма в названных странах имеет относительную распространенность, что служит основанием для введения уголовной ответственности, то это вовсе не означает, что аналогичная ситуация имеет место и в Российской Федерации, обуславливая потребность новелл в уголовном законе.

Есть и иные, явно не учтенные причины, которые могли повлечь более ранний уголовный запрет на реабилитацию нацизма в перечисленных европейских странах – например, тот факт, что Германия и Италия были основными действующими лицами со стороны нацистских сил в ходе Второй Мировой войны, а Франция, Австрия и Бельгия практически весь период войны находились под немецкой оккупацией, не оказав сильного сопротивления в ходе военного противоборства, в связи с чем были вынуждены в той или иной степени сотрудничать с нацистами (режим Виши, аншлюс Австрии, коллаборационизм короля Бельгии Леопольда III и пр.). С такого угла криминализация реабилитации нацизма в указанных государствах может казаться мерой по большей части вынужденной, своеобразной формой сатисфакции за их прошлую деятельность в ходе Второй Мировой войны и отрицания каких-либо положительных взглядов в отношении нацизма в настоящее время.

Касаемо второго аргумента резонно обратиться к исключению в принципе относительной распространенности деяния, сформулированному Л. М. Прокументову. Ученый обращал внимание на то, что указанный принцип не учитывается при криминализации особо опасных деяний, приводя в пример геноцид (ст. 357 УК РФ), целесообразность уголовного запрета на который никем не оспаривается, хоть это деяние и не обладает признаком распространенности, поскольку «главное в этом принципе - возможность совершения деяния в

будущем²⁰». Однако особо опасным реабилитацию нацизма в том виде, в каком она представлена в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, назвать нельзя. Наиболее очевидная причина в том, что сам законодатель при установлении санкции оценил данное деяние как преступление небольшой тяжести, установив максимальный размер наказания в виде трех лет лишения свободы. Вдобавок к этому, объект и объективная сторона реабилитации нацизма, которые будут подробно изучены в дальнейшем, как элементы состава преступления, определяющие характер его общественной опасности, не позволяют отнести данное деяние к категории тех, которые Л. М. Прокументов выделяет в качестве особо опасных, поэтому принцип относительной распространенности продолжает быть обязательным критерием при криминализации и применительно к ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Таким образом, ни в одном из представленных материалов не приводятся какие-либо сведения о том, что те проявления реабилитации нацизма, которые описаны в диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, были распространены на территории РФ, что требовало бы соответствующего уголовно-правового метода воздействия, о целесообразности которого еще будет сказано при исследовании остальных принципов. Большая часть информации заключается в отсылках к соответствующей героизирующей нацизм и его проявления тенденции в близлежащих странах Восточной Европы, что никаким образом не свидетельствует о соблюдении рассматриваемого принципа при криминализации реабилитации нацизма в указанных в УК РФ формах.

В этой связи необходимо отметить непоследовательность законодателя в вопросе относительной распространенности деяния как принципа криминализации. Дело в том, что в 2016 году в Государственную Думу РФ вносился законопроект, которым субъекты

---

²⁰ Прокументов Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 57.

законотворческой инициативы в лице депутатов Законодательного Собрания Камчатского края предлагали распространить реабилитацию нацизма не только на отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных Нюрнбергским трибуналом, но и на те факты и преступления, которые были признаны в ходе Токийского процесса над японскими военными преступниками²¹. Однако комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству в заключении на внесенный законопроект рекомендовал его отклонить, аргументируя свою позицию тем, что: 1) необходимость криминализации деяний действующей редакции ст. 354.1 УК РФ были обусловлены участвовавшими случаями оправдания идеологии нацизма; 2) информация о случаях оправдания преступлений милитаристической Японии в ходе Второй Мировой войны отсутствует; 3) в пояснительной записке к законопроекту не приведены статистические либо иные данные, свидетельствующие о распространенности таких деяний²². Непоследовательность в данном случае выражена в том, что при рассмотрении Проекта ФЗ № 197582-5, которым в УК РФ была введена ст. 354.1, законодателей не остановило отсутствие статистики, либо иной информации о распространении криминализируемых деяний в РФ, поскольку ни в одной из пояснительных записок каких-либо данных на этот счёт не содержалось, что в конечном итоге не помешало ввести уголовную ответственность за реабилитацию нацизма.

В завершение следует обратиться к данным статистики о числе осужденных по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ с 2014 года. Из официальных статистических отчетов, опубликованных на сайте Судебного

---

²¹ О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 40241-7 // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40241-7>.

²² Заключение комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 40241-7 «О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40241-7>.

департамента при Верховном суде РФ, следует, что в 2014 году по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ никто не был осужден, в 2015 году – 1 человек, в 2016 году – 2 человека, в 2017 году – 2 человека, в 2018 и 2019 году осужденных не было, в 2020 году – 6 человек²³. Итого – 11 осужденных за 7 лет, которые были учтены в статистике.

Следует отметить, что большая часть уголовных дел, возбужденных по данной статье, связана с различными публикациями обвиняемых в сети Интернет, зачастую на личных страницах в социальных сетях или тематических сообществах. Интернет является своеобразной современной публичной площадкой, объединяющей миллиарды пользователей со всего мира (применительно к России – миллионы), множество сайтов и ресурсов, что делает возможность мониторинга активности людей весьма затруднительной. Учитывая, что большинство преступлений по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ совершается именно посредством социальных сетей, где пользователи публично высказывают своё субъективное мнение, которое и квалифицируется в дальнейшем в качестве преступного, можно констатировать то самое превращение уголовно-правовой нормы в орудие чистого случая, о котором говорил В. М. Кудрявцев. Объективная сторона ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, как будет видно её дальнейшем подробном анализе, сформулирована весьма расплывчато, с использованием оценочных понятий, в результате чего данная норма становится, что называется, «каучуковой», и сотни публикаций в сети Интернет ежедневно могут быть квалифицированы как реабилитация нацизма. В такой ситуации органы уголовной юстиции не могут выявить и привлечь к ответственности хотя бы значительную часть виновных в данных преступлениях, а те случаи, когда суд всё-таки вынес обвинительный приговор по итогам предварительного расследования и судебного разбирательства, являются скорее

---

²³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

случайными исключениями из негласного правила, по которому норма попросту не работает, в связи с чем и не является эффективной.

Таким образом, принцип относительной распространенности деяния не был учтен при криминализации действий, перечисленных в ст. 354.1 УК РФ, в результате чего в данный момент указанная норма практически не применяется, а количество тех самых случаев реабилитации нацизма не сокращается, поскольку даже их частичный учет невозможен в силу специфического средства совершения преступления (сеть Интернет) в большинстве из этих случаев.

Далее следует перейти к рассмотрению группы системно-правовых принципов криминализации, а именно к общеправовым системным принципам. Одним из них Кудрявцев В. Н. называет принцип международно-правовой необходимости и допустимости криминализации. Согласно данному принципу, изменения в уголовном законе должны полностью соответствовать международным обязательствам государства²⁴. Представленному требованию введение в уголовный закон ст. 354.1 УК РФ соответствует, поскольку данная новела осуществлена во исполнение и на основании ранее упомянутого Модельного закона «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников». Названный акт был принят на уровне СНГ, членом которого Российская Федерация и является, поэтому указанный принцип криминализации соблюден, хотя не стоит забывать, что разработан проект закона был именно российской стороной, ставшей и главным инициатором его утверждения.

Для всестороннего рассмотрения данного принципа в отношении криминализации реабилитации нацизма целесообразно обратиться к практике международных судебных органов. Наиболее часто судебные

---

²⁴ Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 231.

тяжбы в иностранных государствах возникают в связи с отрицанием тех или иных событий Холокоста, за что законодательно предусмотрена различного рода ответственность, зачастую уголовная. Одним из первых прецедентов стало дело «Фориссон против Франции²⁵», рассмотренное Комитетом по правам человека ООН (далее – КПЧ) в 1993 году. Заявитель Роберт Фориссон в ходе своей научно-исследовательской деятельности отстаивал точку зрения, согласно которой в нацистских концентрационных лагерях на самом деле отсутствовали печально известные газовые камеры для умерщвления людей, особенно часто применявшиеся в рамках Холокоста. После одного из интервью французскому издательству, в котором Фориссон вновь выразил сомнение в существовании газовых камер во времена гитлеровской Германии, попутно раскритиковав недавно принятый во Франции закон Гейссо, профессор был привлечен к уголовной ответственности за отрицание преступлений против человечества как раз таки на основании новелл, введенных раскритикованным им законом.

Заявитель утверждал, что закон Гейссо неправомерно ограничивает его право на свободу выражения мнения и свободу исследований в целом. КПЧ в свою очередь постановил, что свобода слова Фориссона не была ограничена сама по себе, а приговор французского суда был обусловлен нарушением прав и репутации других лиц. Такое нарушение было вызвано тем, что критические высказывания ученого относительно Холокоста являются одним из средств выражения позиции антисемитизма, умаляющего права лиц еврейской национальности и их репутации. Соответственно, положения закона Гейссо и его применение при квалификации деяния Роберта Фориссона КПЧ признал

---

²⁵ Дело «Фориссон против Франции» [Электронный ресурс] : сообщение Комитета по правам человека ООН № 550/1993 // Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rhrcases-freedomofspeech.html>.

правомерными и полностью соответствующими положения п. «а» ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁶.

Заслуживает внимания и практика ЕСПЧ по аналогичным вопросам, связанным с отрицанием преступлений нацистов, а в частности Холокоста как одного из наиболее многочисленного по жертвам на территории европейских государств. Так, из обстоятельств по делу «Пастёрс против Германии» следует, что заявитель, будучи членом одного из законодательных органов, выступил на очередном заседании местного парламента с речью, в которой охарактеризовал массовые убийства евреев во времена Третьего Рейха как «пропагандистскую ложь», используемую и поныне в коммерческих и политических целях, за что впоследствии был подвергнут уголовной ответственности по решению немецких судов.

ЕСПЧ, аргументируя свою позицию по делу, указал, что Пастёрс намеренно включил в свою заранее составленную речь ложные сведения о Холокосте с целью опорочить еврейское сообщество и оправдать преследования, которым они подвергались со времени прихода к власти Адольфа Гитлера. Европейский суд напомнил, что право на свободу выражения мнения не абсолютно и может быть ограничено в связи с обстоятельствами, указанными в ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁷. Одним из оснований для такого ограничения выступает защита прав и репутация других лиц, что и имело место в случае заявителя – его высказывания, отрицающие документально установленные факты практики Холокоста, нанесли ущерб достоинству евреев до такой степени, которая оправдывает уголовно-правовое вмешательство со стороны властей Германии со всеми

---

²⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1996 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531.

²⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.

вытекающими для Пастёrsa последствиями в форме наказания, а именно лишения свободы²⁸.

Таким образом, международные судебные органы в лице КПЧ и ЕСПЧ в целом констатируют правомерность введения законодательных ограничений на отрицание Холокоста или иные формы реабилитации нацизма. Однако следует учитывать, что решения данных инстанций не могут расцениваться как правовая норма, поэтому каждый конкретный случай привлечения к ответственности на основании введенных ограничений, как и сами ограничения, подлежат системной оценке. Следовательно, несмотря на признание практики введения законодательных ограничений на свободу выражения мнения применительно к фактам о преступлениях нацистов обоснованной, международные судебные органы обращают внимание на то, что такие новеллы вполне могут повлечь за собой и нарушения соответствующего права на свободу слова при иных, отличных от рассмотренных ими дел обстоятельствах²⁹.

Одним из наиболее значимых в заключительной группе уголовно-правовых системных принципов криминализации является принцип экономии репрессии. Представленный принцип означает, что наказание за деяние, подлежащее криминализации, должно быть наименее строгим, но в то же время достаточным для достижения целей уголовного наказания³⁰. В настоящее время санкция ч. 1 ст. 354.1 УК РФ в связи с внесенными в неё изменениями³¹ предусматривает достаточно крупный штраф до трех миллионов рублей и другие наказания, самым строгим из

---

²⁸ Дело «Пастёрс против Германии» [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 03.10.2019 по жалобе № 55225/14 // Режим доступа: <https://ru.ehrac.org.uk/resources/пастёрс-против-германии>.

²⁹ Дело «Фориссон против Франции» [Электронный ресурс] : сообщение Комитета по правам человека ООН № 550/1993 // Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rhrcases-freedomofspeech.html>.

³⁰ Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. С. 241.

³¹ О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381360.

которого является лишение свободы на срок до трех лет вкпе с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Особенно много вопросов вызывает наказание в виде лишения свободы как самое суровое из уголовных кар. Видится, что сама возможность назначения за подобные деяния, не представляющие значительной общественной опасности, наказания в виде лишения свободы сроком до трех лет и штрафа в размере до трех миллионов рублей не соответствует целям наказания, обозначенным в ст. 43 УК РФ. По существу суровость санкции в данной ситуации превращает ее из орудия восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений в орудие исключительно возмездия на средневековый мотив.

Принцип экономии репрессии заключается еще и в том, что криминализация оправдана лишь тогда, когда борьба с общественно опасным деянием не может проводиться менее репрессивными мерами, предусмотренными другими отраслями права, или вовсе общественным воздействием³². При решении данного вопроса целесообразно учитывать все издержки уголовной-правовой репрессии (затраты на содержание заключенных, «выпадение» судимого из социума и пр.) и соотносить их с возможностью достижения успешного противодействия тем или иным деяниям без использования крайних мер, которыми и являются криминализация со всеми вытекающими последствиями. Так, следовало бы рассмотреть возможность борьбы с проявлениями реабилитации нацизма путём установления более мягкой административной ответственности за те же деяния, либо вовсе задуматься об исключении этих деяний из разряда правонарушений.

---

³² Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 1975. № 4. С. 69.

Проблема в том, что первопричиной совершения деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является определенная система убеждений. Возможно ли исправить лицо, уверенное, например, в правильности действий нацистов в ходе Второй Мировой войны через его наказание за высказывание своих взглядов и поможет ли это предупредить аналогичные деяния в дальнейшем? Что будет более подходить под категорию восстановления социальной справедливости – назначение такому лицу огромного штрафа, лишение его свободы, или осознание им беспочвенности и незрелости собственных убеждений? Санкцией можно пресечь поведение, наказать за него, но не изменить тех установок, которые ему способствовали. Именно поэтому наиболее продуктивным методом борьбы с проявлениями реабилитации нацизма могло бы стать развертывание активных образовательных и научных программ, направленных на просвещение общественности в вопросах Второй Мировой войны с опорой на достоверные исторические данные. Развитие образования в этой области и способствование дискуссии по спорным вопросам могло бы пресечь на корню все дальнейшие попытки отрицать преступления, совершенные нацистами, поддерживать идеологию нацизма и практику её применения, поскольку за счёт этого формировалась бы надлежащая система ценностей, в которой все проявления нацизма – это нечто выходящее за пределы морали и нравственности, недопустимое, преступное.

Таким образом, принцип экономии репрессии при криминализации реабилитации нацизма не был принят во внимание. За совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, установлена внушительная санкция, которая не соотносится с категорией преступлений небольшой тяжести вообще и с характером общественной опасности этих действий по реабилитации нацизма в частности. Установив, что достижение целей уголовного наказания не представляется возможным в связи с необходимостью воздействия на

убеждения лица, совершившего преступление, наиболее оптимальным вариантом видится противодействие реабилитации нацизма через культуру, а не право, то есть образование и науку, которые способны при надлежащей реализации развить в социуме нормальные представления о нацизме и его проявлениях как об аморальном и недопустимом в современном обществе.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно констатировать игнорирование законодателем большинства принципов криминализации, сформулированных в науке уголовного права, при включении статьи 354.1 в Уголовный кодекс РФ. По существу это свидетельствует о необоснованности криминализации реабилитации нацизма в нынешнем виде, исходя из чего вытекает главная проблема – подобных деяний не становится меньше, поскольку уголовный закон в данной сфере бессилён. Но не бессильны иные, правовые и неправовые средства, благодаря надлежащему использованию которых общество способно увидеть истинное лицо нацизма, узнав которое вопросы о его одобрении, оправдании и реабилитации будут однозначно оценены с точки зрения нравственных начал, человечности и гуманности.

Глава II. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма

2.1. Объективные признаки реабилитации нацизма

Уголовно-правовой анализ нормы, установленной ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, следует начать с общего для всех составов элемента, а именно объекта преступления.

В теории уголовного права существуют различные подходы к пониманию объекта преступления. Согласно господствующей в юридической науке точке зрения, понятие объекта преступления следует определять как «охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда³³». В иных, менее распространенных в уголовно-правовой доктрине подходах, как правило, отстаивается необходимость определять объект преступления через такие родовые понятия как ценности, интересы, блага, имеющие социальную значимость³⁴. Видится, что все перечисленные категории как раз таки и находят своё отражение в наиболее распространенной теории объекта преступления, поскольку преступное воздействие на них неизменно влечет за собой причинение вреда самим общественным отношениям, в состав которых они так или иначе включены.

Общепринятыми являются две основные классификации объектов преступления. Первая классификация дифференцирует объекты по степени общности охраняемых законом отношений («по вертикали») на общий, родовой, видовой и непосредственный. В соответствии со второй классификацией, проводимой на уровне непосредственного объекта по критерию направленности преступного деяния («по горизонтали»), объект подразделяется на основной и дополнительный. Дополнительный, в свою очередь, может быть как обязательным, так и факультативным.

---

³³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник // под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай и др. М., 2008. С. 101.

³⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник // под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 71.

Законодателем при установлении уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в качестве родового объекта преступления были избраны общественные отношения в сфере обеспечения мира и безопасности человечества, т. к. рассматриваемая статья была включена в соответствующую главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества». Для решения вопроса об обоснованности выбора такого родового объекта необходимо обратиться к его научному определению, сформулированному в теории уголовного права.

Мир и безопасность человечества в качестве объекта посягательства понимается как «общественные отношения, складывающиеся в результате соблюдения норм международного права и обеспечивающие основы существования государств и народов, а также основные принципы обеспечения международного мира и безопасности, которые в целом обеспечивают мирное урегулирование споров и разрешение конфликтов между народами и государствами, а также охраняют безопасные условия существования человечества³⁵». В целом данное определение соответствует избранному подходу к сущности объекта преступления, а в наиболее общей форме объект главы 34 УК РФ можно охарактеризовать как «общественные отношения по обеспечению мира и безопасности человечества».

Вышеуказанное толкование определяет мир и безопасность человечества с точки зрения родового объекта преступления. Видовой объект преступления, исходя из структуры УК РФ, определяется из наименования глав, однако раздел XII соответствующего деления не содержит, в связи с чем глава 34 полностью дублирует его наименование. С одной стороны это можно истолковать как совпадение родового и видového объекта для всех преступлений, предусмотренных ст. 353-361 УК РФ, с чем солидарны и некоторые исследователи³⁶. С другой стороны в данном объекте из его

---

³⁵ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник // под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай и др. М., 2008. С. 764.

³⁶ Российское уголовное право. Особенная часть : учебник // под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 703.

буквального понимания можно выделить два подобъекта – мир и безопасность человечества, что подтверждается и представленными в доктрине точками зрения³⁷. Данный подход представляется наиболее верным, поскольку понятия «мир» и «безопасность» хоть и в некотором роде близки, но в целом не тождественны и находятся в терминологическом различии, дифференцируя те общественные отношения, которым причиняется вред посягательствами, описанными в главе 34 УК РФ. Такая дифференциация позволяет все преступления из раздела XII УК РФ разделить на преступления против мира и преступления против безопасности человечества.

Непосредственный объект реабилитации нацизма по смыслу ч. 1 ст. 354.1 УК РФ – вопрос наименее изученный в научной литературе. В исследованиях данного состава преступления ему уделяется мало внимания, поскольку весь шквал критики обрушивается еще на вышестоящие в иерархии родовой и видовой объекты, избранные законодателем. Тем не менее, М. Ю. Осипов утверждает, что непосредственным объектом преступления по реабилитации нацизма является историческая память народа РФ³⁸. Исходя из выбранного ранее представления об объекте преступления более подходящим будет скорректированное Н. А. Егоровой понимание непосредственного объекта ч. 1 ст. 354.1 УК РФ как общественных отношений по охране исторической памяти России³⁹.

Относительно видового и родового объекта в виде мира и безопасности человечества мнения ученых разделились. Ряд теоретиков с выбором законодателем данного объекта согласны, апеллируя к тому, что уголовно наказуемые деяния, входящие в состав реабилитации нацизма, затрагивают мир и мирное сосуществование государств вследствие искажения

---

³⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник // под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 829.

³⁸ Осипов М.Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2014. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-ispolzovaniya-ugolovno-pravovoy-tehniki-na-primere-stati-354-1-uk-rf-reabilitatsiya-natsizma>.

³⁹ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

исторических фактов и их оценки, в связи с чем и посягают на отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества. Весьма неоднозначное объяснение было представлено Н. А. Егоровой, по мнению которой реабилитация нацизма, представленная в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, вполне обоснованно находится в главе 34 УК РФ потому, что совершение действий, связанных с оправданием нацизма через искажение исторических фактов и их оценки, способно повлечь совершение других преступлений, предусмотренных в данной главе, являясь своеобразным «скрытым призывом к развязыванию агрессивной войны⁴⁰». Исследователь отмечает, что подобное искажение истории в конечном счете и посягает на мир и мирное сосуществование государств как родовой объект преступления в главе 34 УК РФ. С таким обоснованием трудно согласиться, поскольку причинно-следственная связь, выстроенная Н. А. Егоровой, построена не на непосредственном воздействии преступного деяния на охраняемые уголовным законом общественные отношения, а на его возможном катализирующем влиянии на совершение иных преступлений, реально угрожающих международному миру и безопасности человечества. Исходя из подобной логики, можно установить отдаленную косвенную связь и многих других деяний, запрещенных уголовным законом, с совершением преступлений, указанных в главе 34 УК РФ. К примеру, можно расценить как «скрытый призыв к развязыванию агрессивной войны» и совершение какого-либо преступления по мотиву национальной ненависти или вражды, деяния, связанные с экстремистской деятельностью и т. д., что вовсе не означает их посягательство на мир и безопасность человечества.

В науке уголовного права не все исследователи солидарны с позицией законодателя, в результате чего выдвигаются иные точки зрения относительно того, каким же общественным отношениям причиняется вред при совершении деяний, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ. Так, М. Ю.

---

⁴⁰ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

Осипов раскритиковал вышеописанный законодательный подход как не соответствующий нормам международного права, а именно Римскому статуту Международного уголовного суда. В данном акте определяются категории преступлений, посягающие на фундаментальные основы международного мира и безопасности. К таким преступлениям ст. 2 статута отнесены: 1) преступление геноцида; 2) преступления против человечности; 3) военные преступления; 4) преступление агрессии⁴¹. В последующих статьях статута каждая из названных категорий исчерпывающим образом раскрывается, не допуская расширительного толкования. Путём анализа норм статута, автор приходит к выводу, что составы ст. 354.1 УК РФ не имеют никакого отношения к преступлениям против международного мира и безопасности, т. к. они не упоминаются в статуте, и, соответственно, имеют иной объект посягательства. По мнению М. Ю. Осипова объектом реабилитации нацизма является историческая память народа РФ, однако таковой объект не находит своего отражения ни в одной из глав УК РФ. Отсутствие это объясняется тем, что представленный автор считает ошибочным принятие ст. 354.1 УК РФ вообще, потому как каждое из описанных в ней деяний можно было либо включить в состав других уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, либо вовсе не устанавливать уголовную ответственность за них в силу несоответствия критерию «общественной опасности»⁴². Данная позиция будет подробнее рассмотрена при исследовании вопроса об объективной стороне реабилитации нацизма.

В свою очередь С. В. Розенко считает, что реабилитация нацизма посягает на основы конституционного строя и безопасность государства, в связи с чем данное преступление должно находиться в главе 29 УК РФ.

---

⁴¹ Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

⁴² Осипов М.Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2014. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-ispolzovaniya-ugolovno-pravovoy-tehniki-na-primere-stati-354-1-uk-rf-reabilitatsiya-natsizma>.

Аргументирует свою позицию автор тем, что нацистская идеология, имея сразу несколько объектов воздействия (личность, общество, государство, мир и безопасность человечества), противоречит нормам ст. 13 Конституции РФ об идеологическом многообразии и запрете создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни⁴³. Таким образом, по мнению С. В. Розенко, реабилитация нацизма нарушает конституционные основы, лишая каждого человека его личных прав и свобод⁴⁴.

Подобная позиция не совсем логична, т. к. не очень понятно, каким образом деяния, предусмотренные ст. 354.1 УК РФ нарушают конституционно гарантированное идеологическое многообразие, а также не видится какой-либо прямой взаимосвязи между этими деяниями и запретом на создание и деятельность общественных объединений с целями, перечисленными в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ.

Ещё одна точка зрения, расходящаяся с избранной законодателем при включении реабилитации нацизма в число преступлений против мира и безопасности человечества, была высказана А. А. Турышевым. По его мнению, деяния, предусмотренные ст. 354.1 УК РФ, никоим образом не посягают на объект уголовно-правовой охраны главы 34 УК РФ, а в особенности ч. 3 указанной статьи, которая имеет отношение лишь к России. Поэтому исследователь считает, что целесообразнее было бы в качестве объекта преступления рассматривать общественную безопасность или

---

⁴³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

⁴⁴ Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-novye-osnovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti>.

здоровье население и общественную нравственность, включив, соответственно, статью о реабилитации нацизма в главу 24 или 25 УК РФ⁴⁵.

Следует согласиться с большинством исследователей в части неверного избрания законодателем родового и видового объекта реабилитации нацизма, так как никакой общественной опасности для мира и безопасности человечества деяния, перечисленные в ст. 354.1 УК РФ, не несут. Думается, что более подходящим видовым объектом данного преступления могут выступать отношения, обеспечивающие общественную нравственность, так как совершение деяний по реабилитации нацизма по смыслу УК РФ в первую очередь посягает на признанную в обществе систему ценностей относительно добра, зла, справедливости и других философских категорий, поскольку эти действия несут в себе ценностный посыл, расходящийся с общепринятым по поводу идеологии и практики нацизма. Следовательно, исходя из структуры УК РФ, родовым для данного деяния будет являться объект раздела IX, то есть общественная безопасность. Непосредственным объектом деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, являются общественные отношения по охране исторической памяти народа РФ о событиях Второй мировой войны, так как в данных проявлениях реабилитации нацизма субъект выражает такое мнение относительно преступлений нацистов и деятельности СССР, которое идёт вразрез с традиционно имеющимся у населения Российской Федерации и основанным, в том числе, на системе нравственных ценностей.

Вопрос классификации объекта реабилитации нацизма «по горизонтали» в научной литературе не освещался. Видится, что как обязательный, так и факультативный дополнительный объект в деяниях по реабилитации нацизма отсутствует, поскольку никаким другим общественным отношениям в результате совершения данных действий не причиняется вред.

---

⁴⁵ Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ [Электронный ресурс] // Правовые технологии. 2014. № 1. Режим доступа : <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>.

В заключение анализа объекта названного преступления, следует остановиться на понятии предмета применительно к исследуемому составу. Предметом преступления являются «вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям⁴⁶». Данный подход к пониманию предмета представляется наиболее верным, поскольку включение в его состав интеллектуальных ценностей соотносится с диспозицией ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. В соответствии с данной нормой субъект воздействует на информацию в виде фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, или заведомо ложных сведений о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны. В случае с первым видом информации воздействие осуществляется путём непризнания данных фактов либо отражения в положительном свете преступлений нацистов, а в отношении второго вида информации осуществляет её распространение. Таким образом, совершая описанные в диспозиции исследуемого состава деяния, субъект воздействует на указанную в ней информацию в форме фактов и сведений, выступающих в качестве предмета преступления.

Необходимо отметить, какие именно факты были установлены приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге для суда, отрицание которых в настоящее время влекут за собой уголовную ответственность, как и одобрение преступлений, указанных в этом приговоре:

1) был установлен факт заговора нацистского руководства с целью развязывания и ведения агрессивной войны, которой впоследствии подверглись 12 государств. Также было установлено нарушение Германией ряда международных договоров, а именно Гаагской конвенции 1899 года, Версальского мирного договора 1919 года, заключенных Германией в 1925 году договоров о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении с Францией,

---

⁴⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник // под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай и др. М., 2008. С. 115.

Бельгией, Италией, Польшей, Чехословакией и Великобританией, а также Пакта Бриана – Келлога⁴⁷.

2) был установлен факт совершения нацистами военных преступлений и преступлений против человечности: убийство военнопленных и жестокое обращение с ними, убийство лиц из гражданского населения и жестокое обращение с ним, разграбление общественной и частной собственности, политика рабского труда, преследование евреев⁴⁸.

3) преступными были признаны организации, во многом определявшие политику нацизма и практику ее применения, а именно НСДАП, гестапо, СД и СС⁴⁹.

4) была установлена индивидуальная вина в совершенных нацистским режимом преступлениях должностных лиц, среди которых Г. Геринг, И. фон Риббентроп, В. Кейтель, А. Розенберг, А. Йодль, К. фон Нейрат. и пр.⁵⁰

Подводя итог изложенному относительно объекта реабилитации нацизма, необходимо отметить следующее. Внесение ст. 354.1 УК РФ в главу 34 безусловно ошибочно со стороны законодателя, поскольку представленные в данной статье деяния не посягают на общественные отношения по обеспечению мира и безопасности человечества. Более верным представляется определить видовой объект анализируемого состава преступления как отношения, обеспечивающие общественную нравственность, исходя из чего родовым объектом будут являться отношения по обеспечению общественной безопасности. Следовательно, если ст. 354.1 УК РФ не декриминализовать, то по крайней мере необходимо переместить её в соответствующую главу 25.

Непосредственным объектом реабилитации нацизма в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ выступают общественные отношения по охране исторической памяти

---

⁴⁷ Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге // Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 8. М., 1999. С. 605.

⁴⁸ Указ. соч. С. 614.

⁴⁹ Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге // Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 8. М., 1999. С. 639.

⁵⁰ Указ. соч. С. 662.

народа РФ Предметом же преступления являются факты, установленные приговором Нюрнбергского трибунала (в том числе о преступлениях нацистов), а также заведомо ложные сведения о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны.

Самым неоднозначным элементом в составе преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является объективная сторона. Под объективной стороной понимается «внешняя сторона преступления, т.е. совокупность внешних элементов и их признаков, характеризующих общественно опасное поведение индивида в реальной действительности⁵¹». Обязательными элементами объективной стороны являются деяние в форме действия или бездействия, общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между деянием и последствиями. Факультативные элементы объективной стороны включают в себя место, время, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления. Данные элементы имеют значение для квалификации лишь в том случае, если они непосредственно включены в конструкцию состава преступления в качестве его признаков.

Первое, на что следует обратить внимание при исследовании объективной стороны в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ – это непосредственно понятие «Реабилитация нацизма», являющееся заглавием данной статьи. Существительное «реабилитация» происходит от глагола «реабилитировать», значение которого, в соответствии с толковым словарём Ожегова, заключается в следующем: «восстановить прежнюю хорошую репутацию или в прежних правах⁵²». Схожее определение даёт уже непосредственно самой реабилитации толковый словарь Ушакова: «восстановление прежней, незапятнанной репутации, опровержение обвинений⁵³». В наиболее

---

⁵¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник // под ред. В. С. Комиссарова. М., 2012. С. 172.

⁵² Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.

⁵³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru>.

приближенном к настоящему времени толковом словаре Ефремовой реабилитация определяется так же как «восстановление доброго имени, прежней репутации⁵⁴».

Стоит отметить, что словарное толкование понятия «реабилитация» во всех приведенных источниках тяготеет к определению данного понятия через конструкции «восстановление прежней хорошей/незапятнанной репутации». Смысл подобных формулировок предполагает, что у объекта реабилитации положительная репутация существовала когда-либо в прошлом, а процесс реабилитации как раз таки имеет целью подобную репутацию вернуть. Аналогичное определение данного понятия вложено и законодателем в п. 34 ст. 5 УПК РФ, согласно которому реабилитация - это «порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда⁵⁵».

Видится, что подобное толкование не совсем соотносится с тем значением, которое придаётся понятию реабилитации применительно к нацизму как идеологии, так как в историческом контексте и официальной политике СССР и Российской Федерации как его преемнице национал-социализм никогда не рассматривался как некое положительное явление, соответственно, и о восстановлении его «доброй, незапятнанной репутации», которой и не существовало, не может быть и речи. Таким образом, использование существительного реабилитация в связке с чем-либо как бы констатирует некую ретроспективную положительную репутацию реабилитируемого явления. Это свидетельствует о не совсем удачной юридической технике, выбранной законодателем при создании анализируемой нормы, так как возникает семантическое противоречие, своеобразный юридический оксюморон двух не сочетаемых понятий. На

---

⁵⁴ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.efremova.info>.

⁵⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

данное разногласие на первичных этапах рассмотрения законопроекта о внесении в УК РФ ст. 354.1 указывало и Правительство РФ в своём отзыве, согласно которому «реабилитация» в наименовании новой статьи не соответствует легальному определению данного понятия из УПК РФ⁵⁶.

Изучаемый в данной работе состав преступления носит формальный характер, то есть в его объективной стороне такой элемент как общественно-опасные последствия не является обязательным, и преступление считается оконченным с момента выполнения указанных в диспозиции деяний. Сами же деяния в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ могут быть осуществлены лишь путём действия в следующих формах:

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- 2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором;
- 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Ранее при рассмотрении вопроса об объекте данных деяний было отмечено, что предмет преступлений составляют либо факты, установленные приговором Нюрнбергского трибунала (они же включают в себя и факты преступлений со стороны нацистов), либо заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. На основании этого представленные деяния можно разграничить на два самостоятельных состава преступления, причем в первом объективная сторона выражена в альтернативных действиях (отрицание фактов или одобрение преступлений), а во втором - в виде распространения заведомо ложных сведений.

Для всех действий из диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК РФ характерен признак публичности их совершения. Публичность в различных

---

⁵⁶ Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 197582-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5>.

исследования, посвященных реабилитации нацизма, понимается по-разному.

В связи с этим, необходимо обозначить следующие основные точки зрения:

- 1) публичность как обращенность к неопределенному кругу лиц⁵⁷;
- 2) публичность как обращенность к широкому кругу лиц⁵⁸ (что не равнозначно предыдущему определению, т. к. широкий круг лиц вполне может быть и персонально определен);
- 3) публичность как совершение деяния в присутствии хотя бы двух лиц независимо от факта их знакомства с виновным⁵⁹;
- 4) публичность как отсутствие частного характера и совершение деяния в отношении персонально широкого либо неопределенного круга лиц⁶⁰.

Неоднозначность в понимании данного признака, отсутствие которого влечет и отсутствие состава преступления, является существенной проблемой, и в первую очередь для правоприменителей, которые так же, как и ученые-теоретики, могут по-разному толковать и применять данную норму. Возникшая дилемма, безусловно, требует официального разрешения путём, например, издания Пленумом Верховного суда РФ постановления по вопросам толкования норм ст. 354.1 УК РФ.

Наиболее предпочтительным вариантом толкования признака «публичность» является тот, который позволит максимально избежать оценочного характера с одной стороны и чрезмерного формализма с другой. Соответственно, понимание публичности: 1) должно быть в отрыве от каких-либо арифметических действий, поэтому недопустимо определять данный

---

⁵⁷ Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление [Электронный ресурс] // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12. Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-7/17-levandovskaya.pdf>.

⁵⁸ Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-novye-osnovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti>.

⁵⁹ Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар. 2018. С. 19.

⁶⁰ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

признак как «обращенность к двум и более лицам»; 2) должно иметь в своей основе критерий, задающий определенные правовые рамки для каждого конкретного случая, в связи с чем формулировка «обращенность к широкому кругу лиц» так же неуместна, поскольку в любой ситуации широкий круг лиц может трактоваться по-разному, и для одного состава преступления будет достаточно реабилитации нацизма в присутствии хотя бы двух человек, а в другом состав он может не быть усмотрен и при совершении тех же деяний в присутствии сотни людей. В связи с этим, признак публичности следует определять как обращенность к неопределенному кругу лиц.

Не менее важным является и наличие субъективного аспекта при определении публичности деяния. Данный аспект выражается в том, что субъект должен осознавать сам факт публичности совершаемых им действий, обращенность их к неопределенному кругу лиц. Необходимость установления возможности того, что очевидцами реабилитации нацизма могли стать лица, определить индивидуально круг которых не представляется возможным, и это осознавал субъект, позволит снизить уровень субъективизма (но не полностью его устранить) правоприменителей, которые за счёт этого будут квалифицировать деяния в пределах установленных правовых границ.

Наибольший шквал критики вызвал первый альтернативный вариант объективной стороны реабилитации нацизма, а именно отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Фактические обстоятельства указаны в описательно-мотивировочной части приговора, и отрицание любого из них будет достаточным для признания преступления окончательным.

Основная и небеспочвенная претензия, высказанная в отношении первого альтернативного действия ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, заключается в нарушении положений Конституции РФ о свободе слова и об

идеологическом многообразии⁶¹. Прежде всего следует отметить, что история – это наука, в которой невозможно установить единый подход к изучаемым явлениям в силу их ретроспективности. Ретроспективный характер событий позволяет рассматривать их с использованием большого спектра источников, которые между собой могут значительно варьироваться в силу различных факторов – исторического и политического контекста, субъективности восприятия и воспроизведения сведений со стороны их носителя и многого другого. Установить же абсолютную истину в событиях прошлого с таким разбросом неоднородных источников, зачастую содержащих диаметрально противоположную информацию, вряд ли представляется возможным, и именно поэтому современные подходы к историческим событиям предполагают плюрализм взглядов на них.

Если учитывать вышесказанное и исходить из буквального толкования формулировки «отрицание установленных приговором фактов», то любая публично высказанная точка зрения, основанная на альтернативных источниках информации и отрицающая существование того или иного инцидента прошлого, описанного в тексте приговора Нюрнбергского трибунала, способна повлечь за собой привлечение лица, её выразившего публично, к уголовной ответственности. Неоправданность такого варианта событий заключается в том, что как таковое отрицание того или иного исторического факта на деле может и не являть собой реабилитацию нацизма как идеологии в буквальном смысле и героизацию его сторонников, а лишь «проливать свет» на общую картину событий прошлого, подвергать её критическому анализу, но в целом же без умысла сформировать положительный образ нацизма в целом.

В этой связи в научной среде отмечается, что с языковой точки зрения между антонимами «утверждение» и «отрицание» находится целый спектр иных суждений, которые нельзя отнести к одному из двух диаметрально

---

⁶¹ Пермяков Ю. А. Когда история вне закона [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969>.

противоположных вариантов. Семантическая нагрузка этих суждений такова, что они могут тяготеть то к одному полюсу, то к другому, но при этом не являться крайностями, вследствие чего не всегда утвердительные и отрицательные высказывания с позиции их языкового толкования будут друг другу противопоставлены. Аналогичным образом и с точки зрения психологии существует множество пограничных состояний на пути к полной уверенности в существовании или отсутствии какого-либо факта, которые могут быть выражены в различного рода сомнениях, вероятностных оценках условных суждениях и т. д. Учитывая изложенное, квалификация содеянного как отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, может быть осуществлена лишь в результате проведения лингвистической экспертизы суждений на предмет степени их категоричности⁶².

Видится, что введенная законодателем конструкция влечет за собой запрет на дискуссию в области Второй мировой войны и изучение её истории, являясь, по сути, попыткой запугивания исследователей и отказом от критического анализа прошлого⁶³. Тем не менее, не все исследователи столь негативно оценивают указанную норму.

Так, по мнению А. Ю. Иванова следует разграничивать отрицание по смыслу ст. 354.1 УК РФ как «однозначно выраженное несогласие с любой из фактических позиций, отраженных в приговоре Нюрнбергского трибунала» и высказывание частного мнения, в том числе в научной дискуссии. Второе явление ученым рассматривается в качестве «сомнения», которое подразумевает другую трактовку факта, а не его отрицание⁶⁴.

---

⁶² Бушмин С. И. Соотношение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280 и 282 УК РФ, и реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) [Электронный ресурс] // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2016. № 9. Режим доступа: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/20540/22_Bushmin.pdf.

⁶³ Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ [Электронный ресурс] // Правовые технологии. 2014. № 1. Режим доступа : <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>.

⁶⁴ Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар. 2018. С. 10.

Н. А. Егорова считает, что поводов для беспокойства относительно фактического запрета на исторические научные исследования, в которых приводятся не идентичные Нюрнбергскому приговору данные о тех или иных событиях Второй мировой войны, нет. По её мнению, под отрицанием по смыслу ч. 1 ст. 354.1 УК РФ следует понимать трактовку из словаря Ожегова, а именно «отвержение существования чего-нибудь⁶⁵». Отрицание в таком видении не характерно для гуманитарных и общественных наук, в которых трудно представить «серьезного ученого», готового отвергать ранее установленные и принимаемые большинством представителей научного сообщества факты, т. к. такие суждения, с точки зрения Н. А. Егоровой, являются скорее пропагандой, а не наукой. Выдвижение же версий, а не «истин в последней инстанции», ставящих под сомнение факты, установленные приговором Нюрнбергского трибунала, не образует состава преступления по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Окончательный вывод исследователя заключается в том, что рассматриваемое деяние является уголовно наказуемым только если оно представляет собой «пропаганду, не имеющую достоверной научной основы (т.е. публичное, категоричное, ничем не аргументированное или основанное на заведомо сомнительных источниках опровержение указанных фактов), а не подлинную историческую науку⁶⁶».

Приведенные аргументы достаточно спорны, хотя бы потому, что разграничение между научной дискуссией и пропагандой проводится Н. А. Егоровой весьма искусственно. Вряд ли правоприменитель в каждом конкретном случае будет устанавливать, имеются ли у лица достаточно веские основания предполагать, что тот или иной факт, установленный приговором Нюрнбергского трибунала, в действительности не существовал, т. к. для констатации объективной стороны в данном случае будет достаточно лишь установления деяния в форме отрицания этих самых

---

⁶⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.

⁶⁶ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

фактов, аргументы же субъекта, пусть и основанные на ранее не известных исторических документах, значения не имеют, поэтому не влекут за собой отсутствие состава преступления. К тому же в полномочия суда по разрешению уголовного дела не входит оценка того или иного события, описанного в приговоре Нюрнбергского трибунала, с точки зрения его исторической достоверности в силу своеобразной преюдиции фактов из этого приговора как не подлежащих оспариванию. Неоднозначным представляется и точка зрения Н. А. Егоровой о том, что отрицание событий преступлений нацистов фактически означает их одобрение. Утверждая подобное, исследователь противоречит естественному пониманию отрицания, которое по своей природе не обязательно связано с положительной оценкой отрицаемого, ведь само событие преступного деяния вполне может оцениваться как однозначно негативное, но при этом будет отрицаться сам факт его совершения в событиях прошлого.

В конечном счете, первая форма реабилитации нацизма не выдерживает никакой критики. Привлекать лицо к уголовной ответственности за отрицание исторических фактов, установленных более полувека назад, фактически значит лишать его возможности высказать свою точку зрения по данному вопросу. Абсурдно то, что в данном проявлении реабилитации нацизма заложен спор по поводу конкретных событий, которые не всегда напрямую связаны с преступлениями, совершенными последователями национал-социализма. Речь идет лишь об иной точке зрения по поводу самого существования того или иного события в прошлом, каким бы бесчеловечным и аморальным оно ни было. Вдобавок ко всему, период Второй мировой войны и по сей день имеет определенные прорехи и множественность точек зрения на одни и те же события, что связано с целой совокупностью факторов, от засекреченности ряда важных документов до политической ситуации в конкретном государстве и на международной арене. Именно поэтому самая кровопролитная война в истории человечества не может оцениваться лишь с позиции фактов, установленных приговором

Нюрнбергского трибунала, - она была и остаётся предметом научных дискуссий и полемик, позволяющих пролить свет на самые тёмные и спорные места в событиях прошлого века и в итоге сформировать максимально объективную историческую картину. Запрет же на отрицание тех или иных фактов Второй мировой войны становится непреодолимым препятствием в достижении ранее названных целей, позволяя государству беспрепятственно чинить препоны лицам, имеющим иное мнение по поводу явлений той войны, в возможности это мнение донести до других, что, конечно же, не может являться преступлением.

Следующим альтернативным действием объективной стороны состава преступления согласно ч. 1 ст. 354.1 УК РФ является одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала. С точки зрения русского языка «одобрение» означает «признание хорошим, правильным, допустимым⁶⁷». Некоторые авторы видят целесообразным трактовку одобрения через родовое понятие «оправдание». В частности, указывается, что одобрением преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, является выраженное в любой форме оправдание совершения любого из преступлений, непосредственно перечисленных в названном Приговоре⁶⁸. Также в литературе анализируемое действие определяется как признание правильности совершения установленных в ходе Нюрнбергского процесса преступлений⁶⁹, либо как признание их совершения в качестве положительного и допустимого⁷⁰. В целом же все представленные дефиниции во многом сходны и сводятся фактически к тому, что субъект выражает свою положительную оценку общественно опасным деяниям,

---

⁶⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.

⁶⁸ Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар. 2018. С. 10.

⁶⁹ Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление [Электронный ресурс] // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12. Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-7/17-levandovskaya.pdf>.

⁷⁰ Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-novye-osnovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti>.

которые были установлены приговором Нюрнбергского трибунала. В этой связи небезосновательным полагается мнение о том, что «одобрение» является понятием оценочным, поэтому риск правоприменительного произвола значительно увеличивается.

Представляется, что законодательная формулировка рассматриваемого альтернативного действия наиболее точно соотносится с содержанием конструкции «реабилитация нацизма» в её буквальном понимании, за счёт чего более логично вписывается в объективную сторону данной нормы. К тому же, преступность установленных специально созданным судебным органом деяний нацистов с точки зрения норм международного права сомнению не подвергается, в отличие от установленных этим же трибуналом в описательно-мотивировочной части приговора исторических фактов, которые всё же для научных исследований могут оставаться дискуссионными. В приговоре Нюрнбергского трибунала квалифицируются и подробно описываются деяния, являющиеся преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности, причём применительно не только к 19 обвиняемым, а к действовавшим нацистским формированиям в целом, которые также были признаны преступными организациями (НСДАП, «СС», гестапо, «СД» и пр.), поэтому одобрение их деяний так же будет являться уголовно наказуемым.

В научной литературе то и дело поднимался вопрос о разграничении данного альтернативного действия (да и всех остальных в диспозиции данной нормы) с деянием, предусмотренным ст. 282 УК РФ. По мнению одних исследователей, никакой целесообразности в установлении ответственности за одобрение установленных в приговоре Нюрнбергского трибунала преступлений нет, поскольку это действие полностью подпадает под понятие экстремизма и, соответственно, состав ст. 282 УК⁷¹. Другие же

---

⁷¹ Осипов М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2014. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-ispolzovaniya-ugolovno-pravovoy-tehniki-na-primere-stati-354-1-uk-rf-reabilitatsiya-natsizma>.

считают, что, несмотря на смежность сравниваемых деяний, действия по ч. 1 ст. 354.1 УК не могут быть полностью охвачены уголовно наказуемым экстремистским составом, т. к. обязательным элементом объективной стороны ст. 282 УК РФ является цель в виде возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по ряду признаков. Теоретически, одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, может данной цели и не преследовать⁷².

Разграничение данных составов преступлений должно основываться на том, что квалификация ч. 1 ст. 282 УК РФ может иметь место лишь в том случае, когда действия по реабилитации нацизма выступают своего рода способом совершения указанного преступления, то есть если отрицание фактов или одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны направлены на возбуждение ненависти или вражды а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по указанным в норме признакам. При таком раскладе деяния из ч. 1 ст. 354.1 УК РФ будут выступать в качестве простой части сложного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ⁷³. Если же реабилитация нацизма в различных формах имеет целью возбуждение ненависти или вражды, либо унижение достоинства по иным, не указанным в норме основаниям (например, по политическим или идеологическим мотивам), по которым, однако, установлены соответствующие факты или

---

⁷² Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

⁷³ Бушмин С. И. Соотношение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280 и 282 УК РФ, и реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) [Электронный ресурс] // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2016. № 9. Режим доступа: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/20540/22_Bushmin.pdf.

преступления в приговоре Нюрнбергского трибунала, то такие действия квалифицируются исключительно по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ⁷⁴.

Действительно, одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, как и всех других действий, составляющих реабилитацию нацизма, влечет ответственность независимо от мотивов и целей субъекта преступления. Подобная конструкция субъективной стороны в очередной раз демонстрирует, что причиной введения ст. 354.1 в УК РФ служит не реальная общественная опасность перечисленных в них действий, а желание государства пресекать в обществе взгляды, расходящиеся с официальной точкой зрения на события Второй мировой войны. В связи с этим в очередной раз следует согласиться с позицией ученых о том, такое деяние фактически влечет ответственность за высказывание своей точки зрения, т. е. за мысли⁷⁵.

Таким образом, одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, в наибольшей мере соответствует конструкции «реабилитация нацизма» в сравнении с иными альтернативными действиями ст. 354.1 УК РФ. Но, несмотря на это, отсутствие в данном проявлении объективной стороны указаний на цели или мотивы совершаемого действия, позволяет произвольно широко его толковать и применять при квалификации. Фактически такая широта не имеет ограничений и влечет за собой возможность вменения ч. 1 ст. 354.1 УК РФ лишь за высказанное субъективное мнение, которое, безусловно, является аморальным и безнравственным, если вспомнить содеянное нацистами. Видится, что одобрение общественно опасных деяний, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, без каких-либо сопутствующих целей и мотивов, как, например, в случае с преступлениями экстремистской направленности, лежит за пределами правового поля, в связи с чем и вопрос противодействия

---

⁷⁴ Бушмин С. И. Соотношение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280 и 282 УК РФ, и реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/20540/22_Bushmin.pdf.

⁷⁵ Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ [Электронный ресурс] // Правовые технологии. 2014. № 1. Режим доступа : <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>.

таким неоднозначным точкам зрения не должен находиться в правовой плоскости. В первую очередь распространение подобных взглядов должно пресекаться за счёт повышения уровня образования, культуры и жизни населения в целом, а не путём установления уголовной ответственности за своё мнение со всеми вытекающими последствиями.

Заключительным вариантом объективной стороны деяния, описанного в ст. 354.1 УК РФ, является распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. И вновь не обошлось без критических замечаний со стороны юристов, ведь даже без специальных познаний в области права в этой норме невооруженным взглядом усматривается политическая подоплека, вызванная, по всей видимости, антикоммунистическими настроениями в ряде постсоветских государств и идеологическим противостоянием на международной арене, которое проявляется в попытках преуменьшить вклад Советского Союза в победу над фашистской Германией с параллельным акцентированием внимания на не самых однозначных действиях СССР в ходе Второй мировой войны, а также в предшествующих и последующих событиях. Такая мотивация законодателя вновь заставляет усомниться в обоснованности ограничения конституционного права на свободу слова и в необходимости криминализации соответствующих деяний, объединенных словосочетанием «реабилитация нацизма».

В толковании распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны существует консенсус относительно понимания заведомости за счёт её устоявшегося значения в теории и практике. Под заведомостью по смыслу анализируемой нормы следует понимать точное осознание виновным своих измышлений как надуманных, не соответствующих действительности⁷⁶. В целом единство

---

⁷⁶ Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-novye-osnovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti>.

мнений присутствует и относительно понятия распространения, которое трактуется как доведение соответствующей информации до третьих лиц⁷⁷. Остается открытым вопрос, касающийся сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, т. к., в отличие от двух других альтернативных действий ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, в данном случае источник сведений не указан.

Такой пробел влечет за собой закономерную проблему – какие же сведения считать истинными? Особенно остро данная проблема стоит потому, что речь в очередной раз идет о событиях прошлого, которые до сих пор в научной среде бурно обсуждаются и не имеют общепринятой точки зрения, как и вообще любой исторический факт, в том числе и в силу засекреченности ряда документов военного времени. По всей видимости, предполагалось, что истиной в последней инстанции являются лишь те сведения, которые составляют достаточно туманную официальную историческую позицию государства, подменяющую собой всю массу научных исследований, исторических споров и документов, касающихся вопроса деятельности СССР во Второй мировой войне. Необоснованность этого подхода в первую очередь нарушает принцип правовой определенности, о котором не один раз говорил Конституционный Суд РФ⁷⁸, что имманентно влечет и произвольное ограничение права граждан на свободу мнения и его выражение.

Рассматриваемое деяние в диспозиции нормы сформулировано таким образом, что его отнесение к категории «реабилитация нацизма», озаглавливающей статью 354.1 УК РФ, вызывает недоумение. Речь в данном составе преступления идет именно о деятельности СССР, пусть и в годы Второй мировой войны, но в связи с чем такие действия могут реабилитировать идеологию и практику национал-социализма? Распространение недостоверных сведений об основном оппоненте

---

⁷⁷ Левандовская М. Г. Реабилитация нацизма как преступление [Электронный ресурс] // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 12. Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-7/17-levandovskaya.pdf>.

⁷⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n>.

Гитлеровской Германии во Второй мировой войне безусловно может повлечь подрыв исторического авторитета Советского Союза как государства-победителя, однако нацизм от этого не будет преподнесен в положительном ключе. Следовательно, второй состав преступления в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ имеет ещё меньше отношения к реабилитации нацизма, чем предшествующие ему альтернативные действия из первого состава.

Необходимость ограничительного толкования рассматриваемого деяния отмечается в научной литературе. В частности, предлагается распространять действие нормы лишь на распространение информации о деятельности СССР, нашедшей отражение в приговоре Нюрнбергского трибунала, по аналогии с другими альтернативными признаками объективной стороны реабилитации нацизма по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Видится, что сведения в данном приговоре являются своеобразным «канон» исторической достоверности, не подлежащим какой-либо переоценке⁷⁹.

Есть и более нейтральные толкования, развеивающие опасения о необоснованном обвинении в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР во Второй мировой войне. Например, указывается, что действующая редакция ст. 354.1 УК РФ не даёт оснований для привлечения к ответственности за сугубо оценочные суждения, в которых, в частности, деятельность СССР и её органов в ходе Второй мировой войны оценивается столь же негативно, как и соответствующая деятельность органов Третьего Рейха и самой нацисткой Германии. Так же не квалифицируется в качестве преступного распространение сведений о деятельности СССР, оценка которых не может быть однозначно негативной или позитивной. Как итог – никакая критика или оценка деятельности СССР в годы в годы Второй мировой войны не образует состава преступления без публичного

---

⁷⁹ Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар. 2018. С. 21-22.

распространения заведомо не соответствующих действительности сведений о такой деятельности⁸⁰.

Положительные прогнозы Е. А. Егоровой не сбылись, так как дело первого же осужденного за реабилитацию нацизма свидетельствует о неоправданно широком толковании судами и следственными органами ложных сведений о деятельности СССР в ходе Второй Мировой войны. Деяние, в котором правоприменители усмотрели состав преступления, состояло в следующем: житель Перми Владимир Лузгин разместил на своей странице в социальной сети статью неизвестного автора, в которой утверждалось, что «коммунисты и Германия совместно напали на Польшу», развязав тем самым 1 сентября 1939 года Вторую мировую войну, а также что «коммунизм и нацизм тесно сотрудничали⁸¹». Именно эти формулировки и легли в основу обвинения, защиту против которого в Верховном суде РФ взял на себя вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Г. М. Резник. Прославленный адвокат ссылался на то, что заключение пакта Риббентропа-Молотова и секретного протокола о разделе сфер влияния в Восточной Европе между СССР и Германией является достоверно установленным историческим фактом. Более того, защита настаивала: договоренность между Советским Союзом и Третьим Рейхом упоминается и в приговоре Нюрнбергского трибунала, причём из системного анализа текста приговора следует, что эта договоренность расценивалась в качестве «подходящего момента» для начала войны⁸². Тем не менее, даже столь веские аргументы не повлияли на решение суда оставить обвинительный приговор без изменения⁸³.

---

⁸⁰ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

⁸¹ Приговор Пермского краевого суда от 30.06.2016 по делу № 2-17-16 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://new.prpc.ru/news/predlagaem-vashemu-vnimaniyu-materialy-dela-luzgina.html>.

⁸² Горшенина К. П. Нюрнбергский процесс. Том 2 [Электронный ресурс] / М., 1952 // Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml>.

⁸³ Где, кого, за что [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/09/05/69750-gde-kogo-za-chto>.

Исследовав все деяния, описанные в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ с точки зрения их объективной стороны, следует акцентировать внимание на том, что при выборе наименования статьи 354.1 УК РФ законодателем не были учтены ни семантические свойства понятия «реабилитация» в русском языке, ни его легальное определение, в результате чего описанные в диспозиции деяния не имеют практически ничего общего с неоднозначным заглавием статьи. Видится, что более подходящим вариантом было бы использование дефиниции «оправдание», под которой, например, в преступлениях террористической направленности понимается заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания⁸⁴. В целом и наименование статьи «Оправдание нацизма» будет соответствовать её содержанию лишь частично, поскольку ни отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, ни распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны не направлены на признание нацизма и практики его применения правильными. Получается, что даже скорректированное наименование статьи будет согласовываться лишь с таким действием как одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала.

Подводя итог вышеизложенному анализу положений ч. 1 ст. 354.1 УК РФ и научных исследований по данным вопросам, следует разделить опасения большей части юридического сообщества относительно возможности неоправданного широкого толкования и применения указанных норм на практике. В первую очередь уголовная ответственность за реабилитацию нацизма по смыслу УК РФ фактически вторгается в область научных исследований и дискуссий по истории Второй мировой войны, препятствуя их дальнейшему развитию в сторону всестороннего изучения.

---

⁸⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957.

При создании изучаемых норм, законодатель, действующий в соответствии с официальной позицией Российской Федерации относительно Второй мировой войны, её итогов и вклада СССР в победу над нацистской Германией, руководствовался не объективными причинами, которые бы объясняли общественную опасность криминализируемых деяний, а по большей части политическими и идеологическими аспектами.

Безусловно, проявления реабилитации нацизма в контексте УК РФ, зачастую являются действиями аморальными, оскорбляющими историческую память народов, участвовавших в войне против нацистской Германии. Но не менее аморальным видится невозможность публичного выражения иной, расходящейся с общепринятой точки зрения, которая вполне может быть основана на каких-либо заслуживающих доверия источниках, ранее не известных. В связи с этим, хотелось бы отметить фразу, сказанную Г. М. Резником на судебном заседании по делу первого осужденного в России за реабилитацию нацизма касательно неоднозначно оцениваемого пакта Молотова-Риббентропа: «Искажение истории – как раз в замалчивании таких фактов, и никакой реабилитации нацизма в действиях Лузгина нет⁸⁵».

В этой связи заслуживают внимания некоторые предложения со стороны теоретиков, которые позволили бы исключить возможность злоупотреблений со стороны следственных и судебных органов при обвинении и осуждении по нормам ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Одним из возможных вариантов является дополнение указанной статьи УК РФ примечанием примерно следующего характера: «Действие настоящей статьи не распространяется на проведение научных исторических исследований и

---

⁸⁵ Где, кого, за что [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/09/05/69750-gde-kogo-za-chto>.

представление их результатов, ведение научных дискуссий, если эти действия не связаны с умышленным искажением полученных данных⁸⁶».

В завершение исследования объективных признаков составов преступления, названных законодателем реабилитацией нацизма, следует возвратиться к вопросу об обоснованности криминализации действий, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, с точки зрения их общественной опасности. Как отмечалось ранее, общественную опасность определяют объект и объективная сторона деяния. В случае с изучаемым составом непосредственным объектом вопреки уголовному закону будут являться общественные отношения по охране исторической памяти народа РФ. Даже с учетом всей бесчеловечности нацизма и преступлений, совершенных его сторонниками, переоценка событий Второй мировой войны в этом контексте не создаёт такого уровня общественной опасности, единственной допустимой мерой противодействия которому было бы использование уголовных мер наказания. Безусловно, отрицание фактов, установленных в приговоре Нюрнбергского трибунала, или одобрение преступлений нацистов вызывает определенного рода общественную реакцию, общественное возмущение, но явно не представляет для общества такой угрозы, где необходимо вмешательство органов предварительного расследования и судов. Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и вовсе необъяснимо с точки зрения общественной опасности, поскольку таковые действия даже не связаны напрямую с оправданием или героизацией нацизма, представляя собой лишь информацию (пусть и не достоверную) о деятельности уже не существующего как субъекта международного права и геополитической реальности государства. В таких обстоятельствах можно утверждать, что посягательство на объект в виде общественных отношений по охране исторической памяти народа РФ описанными в диспозиции ч. 1 ст. 354.1 УК

---

⁸⁶ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

РФ действиями не влечет за собой угрозу причинения такого вреда, который бы считался опасным для общества в целом и требовал уголовно-правовой реакции. Следовательно, не обладая свойством общественной опасности, реабилитация нацизма в действующей редакции подлежит декриминализации.

2.2. Субъективные признаки реабилитации нацизма

В качестве завершения анализа признаков состава преступления согласно ч. 1 ст. 354.1 УК РФ необходимо рассмотреть такие элементы как субъект и субъективная сторона указанных в норме деяний.

Под субъектом преступления в теории уголовного права понимается «лицо, совершившее общественно опасное, запрещенное уголовным законом деяние и способное нести уголовную ответственность⁸⁷». Признаки субъекта преступления установлены ст. 19 УК РФ и включают в себя: 1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) достижение возраста уголовной ответственности. Перечисленные характеристики составляют так называемый общий субъект преступления, наряду с которым в уголовном праве существует и субъект специальный. Для специального субъекта свойственно наличие иных, помимо указанных, признаков, устанавливаемых в конкретных статьях Особенной части УК РФ.

Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является общим, а именно вменяемым физическим лицом, достигшим возраста шестнадцати лет.

Субъективная сторона преступления определяется как «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением

---

⁸⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник // под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 88.

преступления⁸⁸». Обязательным элементом субъективной стороны преступления является вина, факультативными – цель и мотив⁸⁹.

Субъективная сторона всех деяний по реабилитации нацизма характеризуется прямым умыслом. Ю. А. Иванов формулирует его следующим образом: «лицо должно осознавать фактический характер и общественную опасность любого из совершаемых действий, образующих объективную сторону реабилитации нацизма, публичность совершения этих действий и желать действовать именно таким образом⁹⁰». При этом мотивы и цель реабилитации нацизма значения для квалификации не имеют.

Прямой умысел в реабилитации нацизма объясняется тем, что состав данного преступления с точки зрения конструкции объективной стороны является формальным. В таких случаях субъект сознательно и добровольно осуществляет запрещенные уголовным законом действия, а волевой момент его вины, соответственно, выражается в желании совершения таковых действий, что свидетельствует только о прямом умысле.

Относительно каждого из деяний ч. 1 ст. 354.1 УК РФ в аспекте субъективной стороны необходимо отметить общность в виде осознания лицом, совершающим реабилитацию нацизма, публичности своих действий как обращенности к неопределенному кругу лиц. Касаемо каждой разновидности реабилитации нацизма в исследуемой норме следует отметить характерные особенности психической деятельности субъекта.

В случае с отрицанием фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, субъективная сторона в виде прямого умысла по мнению Н. А. Егоровой выражается в том, что лицо осознает «ложность либо

---

⁸⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник // под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай и др. М., 2008. С. 157.

⁸⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник // под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. С. 80.

⁹⁰ Иванов А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Краснодар. 2018. С. 23.

недостоверность своих высказываний и желает совершить такие действия⁹¹». Такой подход вряд ли можно назвать верным, поскольку высказывание иной версии событий Второй мировой войны не обязательно может быть связано с осознанием правдивости фактов, установленных официально. Лицо вполне искренне может быть уверено в истинности своих суждений и даже обосновывать их теми или иными способами, как это было, например, в изученных в первой главе делах КПЧ при ООН и ЕСПЧ по отрицанию Холокоста заявителями.

При одобрении преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, лицо должно желать совершить такое одобрение, осознавая при этом как публичность своих действий и положительный характер высказываемой оценки, так и факт совершения данных преступлений в прошлом⁹².

Для квалификации действий как распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны лицо должно желать совершить данные действия и осознавать заведомую ложность сведений как предмета преступления. Как уже упоминалось при исследовании объективной стороны, заведомая ложность характеризует информацию как надуманную, не соответствующую действительности, и именно это качество сведений субъектом должно в полной мере осознаваться. Тем не менее, проблема источника достоверных, соответствующих действительности сведений о Второй мировой войне в данном случае по-прежнему актуальна, что усложняет возможность установления этой самой «заведомости» в субъективной стороне состава преступления.

Резюмируя изложенное в данном разделе, следует подвести итог анализу субъективных признаков реабилитации нацизма. Так, субъект

---

⁹¹ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

⁹² Указ. соч. С. 498.

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, является общим, то есть вменяемым физическим лицом, достигшим возраста 16 лет. Субъективная сторона изучаемого состава характеризуется виной в форме прямого умысла, при этом мотив и цель содеянного значения для квалификации не имеют.

В завершение представленной главы целесообразно обратиться к одному из судебных решений, вынесенных по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, а именно к приговору Калужского областного суда от 16.11.2017 по делу № 2-14/2-17. Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что подсудимый Любшин И. В. умышленно публично разместил на своей личной странице в социальной сети «ВКонтакте» ряд изображений с текстовым наполнением, содержание которых отрицает факты и одобряет преступления, установленные приговором Нюрнбергского трибунала.

Признак публичности в данном случае был определен исходя из адресности публикация подсудимого в отношении неопределенного круга лиц, то есть пользователей социальной сети «ВКонтакте», каждый из которых теоретически мог стать свидетелем размещенных изображений, поскольку личная страница Любшина И. В. была общедоступна. В целом субъективная сторона содеянного в приговоре освещена достаточно мало, суд лишь указал, что публикации подсудимый совершил «желая повлиять на точку зрения пользователей социальной сети «ВКонтакте» на события Второй мировой войны». Данная формулировка не совсем понятна, поскольку, как было установлено ранее, мотив и цели при реабилитации нацизма квалифицирующего значения не имеют. Если же суд в данном предложении раскрывал волевой момент вины подсудимого, то подобное его описание расходится с объективной стороной ч. 1 ст. 354.1 УК РФ.

Сам подсудимый с предъявленным ему обвинением согласен не был, указав на отсутствие умысла совершить запрещенные уголовным законом действия, поскольку он желал лишь узнать точку зрения пользователей социальной сети по поводу размещенных им материалов, с содержанием ряда

из которых он и сам не был согласен. Тем не менее, судом на основании собранных доказательств было установлено следующее относительно размещенных Любшиным И. В. материалов: 1) изображение «Они несли России...» содержит сведения о том, что подразделения СС наступали с целью освободить население России, тем самым отрицая установленную приговором Нюрнбергского трибунала преступность действий данных подразделений, на самом деле намеревавшихся население уничтожить и поработить, захватить территорию государства; 2) изображение «Гитлер - ... Пойду к Гитлеру!» информирует о дружественной политике Третьего Рейха к российскому крестьянству, в связи с чем крестьянам надлежало с немецкими властями сотрудничать, что также противоречит установленным в Нюрнберге фактам (а именно действиям нацистов в отношении мирного населения СССР), и одобряет преступления основных структур гитлеровской Германии; 3) изображения, посвященные латышской и Галичской дивизиям «СС», прямо одобряют и оправдывают деятельность данных подразделений, признанных приговором в Нюрнберге преступными⁹³.

Анализ данного приговора позволяет сделать вывод, что на практике разграничение альтернативных действий в форме отрицания фактов и одобрения преступлений становится трудновыполнимой задачей, в связи с чем суды предпочитают квалифицировать содеянное и как отрицание установленных Нюрнбергским трибуналом фактов, так и одобрение им же установленных преступлений. В данном случае в приговоре содержатся формулировки «отрицание преступности», что является некоторым правоприменительным симбиозом двух различных с законодательной точки зрения форм реабилитации нацизма. В этой связи Н. А. Егоровой высказывалось предложение объединить отрицание фактов и одобрение преступлений под общим понятием «оправдание нацизма», поскольку, по её мнению, одобрить преступление можно в том числе и путём отрицания его

---

⁹³ Приговор Калужского областного суда от 16.11.2017 по делу № 2-14/2-17 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru>.

факта⁹⁴. Данная инициатива видится вполне объяснимой, ведь, как следует из изученного судебного решения, на практике любое отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, имманентно расценивается и как одобрение преступлений последователей нацизма.

С формальной точки зрения к приведенному приговору есть множество вопросов с точки зрения своевольного описания субъективной и объективной сторон, не соответствующих их законодательной конструкции. Заключается ли преступность реабилитации нацизма в желании субъекта повлиять на точку зрения окружающих на события Второй мировой войны? Влечет ли отрицание каких-либо фактов о событиях Второй мировой войны автоматически и одобрение преступлений, указанных в приговоре Нюрнбергского трибунала? Может ли «отрицание преступности» деяния расцениваться как его одобрение? В целом данный судебный пример и ряд выделенных проблемных аспектов могут отражать те сложности, которые вызывает дефицит юридической техники в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, а также игнорирование принципов криминализации при введении данной нормы в уголовный закон. Видится, что наиболее приемлемым способом решения всех возникающих проблем будет декриминализация ст. 354.1 УК РФ с её исключением из Уголовного кодекса РФ.

---

⁹⁴ Егорова Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

Заключение

По результатам проведенного исследования норм о реабилитации нацизма в формах, описанных в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, надлежит сделать следующие выводы.

Отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, одобрение преступлений, установленных данным приговором, а также распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны как запрещенные на данный момент уголовным законом деяния не соответствуют большинству базовых принципов криминализации, в том числе фундаментальному принципу общественной опасности.

Непосредственным объектом реабилитации нацизма в изученном составе преступления являются общественные отношения по охране исторической памяти народа РФ. Видовым объектом в исследованном преступлении выступают отношения, обеспечивающие общественную нравственность, а, исходя из этого, родовый объект представляет собой отношения по обеспечению общественной безопасности. Законодателем ошибочно ст. 354.1 УК РФ была помещена в главу 34, поскольку указанные в ней деяния не посягают на мир и безопасность человечества. Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, являются факты, установленные приговором Нюрнбергского трибунала, а также заведомо ложные сведения о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны.

В классификации объекта «по горизонтали» основным объектом выступает так же отношения, обеспечивающие общественную нравственность. Дополнительный объект в данном составе преступления отсутствует.

Объективная сторона ч. 1 ст. 354.1 УК РФ представлена в виде действия без указания общественно опасных последствий, в связи с чем преступления является формальным, оконченным с момента совершения

описанных в диспозиции деяний. При этом в указанной норме заключены два состава преступления, первый из которых включает в себя альтернативные действия, объединенные общностью предмета, в виде отрицания фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, и одобрения преступлений, установленных данным приговором. Второй состав преступления выражается в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Обязательным признаком в реабилитации нацизма является публичность, понимаемая как обращенность к неопределенному кругу лиц, и её осознание лицом, совершающим соответствующие действия.

Под отрицанием фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, следует понимать однозначно выраженное несогласие с любым из фактических обстоятельств, отраженных в данном приговоре.

Одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, необходимо рассматривать как выражение положительного отношения к преступлениям, нашедшим отражение в данном приговоре, путём признания их совершения правильным и (или) допустимым.

Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны заключается в доведении не соответствующей действительности информации относительно деятельности СССР в годы Второй мировой войны до сведения третьих лиц. Важным признаком в данном деянии является заведомость, которая означает точное осознание виновным своих измышлений как надуманных, не соответствующих действительности.

Субъективная сторона изученного преступления может быть выражена исключительно в форме прямого умысла, мотив и цели допустимы любые, что на квалификацию не влияет. Субъект реабилитации нацизма общий, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Было установлено, что ч. 1 ст. 354.1 и ч. 1 ст. 282 УК РФ являются конкурирующими нормами. При наличии в деяниях по реабилитации

нацизма цели в виде возбуждения вражды или ненависти по соответствующим признакам, указанным в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ, содеянное будет охватываться ч. 1 ст. 282 УК РФ, не требуя квалификации по совокупности.

Учитывая всю представленную в исследовании информацию, полученную в ходе изучения доктринальных источников и правоприменительной практики, следует сделать вывод о необходимости декриминализации ст. 354.1 УК РФ вследствие её несоответствия фундаментальным принципам криминализации деяний, разработанных в науке уголовного права.

Список использованных источников

Нормативные акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1996 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160.
3. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).
4. Модельный закон «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» [Электронный ресурс] : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ № 37-18 от 17.05.2012 // Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/66/854>.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162575.

9. О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.04.2021 № 59-ФЗ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381360.

Судебные акты

10. Дело «Фориссон против Франции» [Электронный ресурс] : сообщение Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций № 550/1993 // Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rhrcases-freedomofspeech.html>.

11. Дело «Пастёрс против Германии» [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 03.10.2019 по жалобе № 55225/14 // Режим доступа: <https://ru.ehrac.org.uk/resources/пастёрс-против-германии>.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022007-n>.

13. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957.

14. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932.

15. Приговор Пермского краевого суда от 30.06.2016 по делу № 2-17-16 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://new.prpc.ru/news/predlagaem-vashemu-vnimaniiyu-materialy-dela-luzgina.html>.

16. Приговор Калужского областного суда от 16.11.2017 по делу № 2-14/2-17 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Литература

17. Горшенина, К. П. Нюрнбергский процесс. Том 2 [Электронный ресурс] / К. П. Горшенина. - Москва : Государственное Издательство юридической литературы, 1955. – 1155 с. // Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml>.

18. Дагель, П. С. Условия установления уголовной наказуемости / П. С. Дагель // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1975. - № 4. - С. 67-74.

19. Егорова, Н. А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ [Электронный ресурс] / Н. А. Егорова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015. - Т. 9. - № 3. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/34772526>.

20. Елифанова, Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность / Е. В. Елифанова. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

21. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Москва : АСТ, 2010. – 699 с. // Режим доступа: <https://www.efremova.info>.

22. Иванов, А. Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : автореф. дис. ... канд. юр. наук. : 12.00.08 / Иванов Алексей Юрьевич. – Краснодар, 2018. – 32 с.

23. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев. - Владивосток, 1987. 268 с.

24. Левандовская, М. Г. Реабилитация нацизма как преступление [Электронный ресурс] / М. Г. Левандовская // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - № 12. - Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-7/17-levandovskaya.pdf>.

25. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 8 т. Т. 8. / отв. ред. Н. С. Лебедева. - Москва : Юридическая литература, 1999. – 792 с.

26. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Москва : Мир и Образование, 2008. – 1200 с. // Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.

27. Осипов, М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» [Электронный ресурс] / М. Ю. Осипов // Юридическая наука. - 2014. - № 2. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-ispolzovaniya-ugolovno-pravovoy-tehniki-na-primere-stati-354-1-uk-rf-reabilitatsiya-natsizma>.

28. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – Москва : Наука, 1982. – 303 с.

29. Пермяков, Ю. А. Когда история вне закона [Электронный ресурс] / Ю. А. Пермяков // Режим доступа: <https://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969>.

30. Прозументов, Л. М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний / Л. М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2012. - № 4. - С. 56-62.

31. Прозументов, Л. М. Основание криминализации (декриминализации) деяний / Л. М. Прозументов // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. - № 4. - С. 81-91.

32. Розенко, С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности [Электронный ресурс] / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 3. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-novye-osnovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti>.
33. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова. – Санкт-Петербург : Питер Пресс, 2008. – 719 с.
34. Сотсков, Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Сотсков Федор Николаевич. – Москва, 2009. – 28 с.
35. Турышев, А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ [Электронный ресурс] / А. А. Турышев // Правовые технологии. - 2014. - № 1. - Режим доступа : <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>.
36. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – 843 с.
37. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Инфра-М, 2008. – 548 с.
38. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник // под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – 466 с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Инфра-М, 2008. – 786 с.
40. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Москва : Славянский дом книги, 2014. – 960 с. // Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru>.

Иные документы

41. Где, кого, за что [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/09/05/69750-gde-kogo-za-chto>.

42. Заключение комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 40241-7 «О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40241-7>.

43. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 197582-5 по состоянию на 06.05.2009 // Режим доступа: <http://base.garant.ru/58069989>.

44. О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 40241-7 // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40241-7>.

45. Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 197582-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5>.

46. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 197582-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по состоянию на 06.05.2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/58069990>.

47. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 197582-5 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по состоянию на 11.03.2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5>.

48. Российские сенаторы представили модельные законы, актуальные для всех стран СНГ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/15635>.

49. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. Н. Тарбагаев

подпись

«» 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Реабилитация нацизма (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ)

тема работы

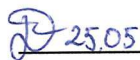
Руководитель

 25.05.21
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Качина Н. В.
инициалы, фамилия

Выпускник

 25.05.21
подпись, дата

Дяченко А. В.
инициалы, фамилия

Красноярск 2021